

© *Поплавская Т. Н.*

12. Panofsky E. *Studiel in iconocogy. Humanistic Themes in the art of the Renaissance.* –New York: Harper Torch books, 1962. – P. 5.
13. Панофский Э. *Идея: к критике понятий в теориях искусства от античности до классицизма:* пер. с нем. Ю.Н. Попова. – СПб: Аксиома, 1999. – XII. – С. 88.
14. Панофский Э. *Перспектива как «символическая форма».* Готическая архитектура и схоластика. – СПб: Азбука-классика, 2004. – С. 84-87.
15. Гайдамакин А.А. *Полемические заметки о логике права и правосознании // Государство и право.* – 2007. - № 7. – С. 95-97.
16. Романов Ю. *Scientiarotencialest// Компьютеры.* – 2000. – № 23. – С. 15.
17. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Принципы коэволюции сложных систем и социальное управление // Синергетика и социальное управление.* – М., 1998. – С. 8.
18. Тоффлер Э. *Наука и изменение.* – М., 1999. – С. 17.
19. Добрынин Н.М. *Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, новая методология // Государство и право.* – 2007. - № 7. – С. 34.
20. Плавич В.П. *Проблеми сучасного праворозуміння: Теоретико-методологічний та філософсько-правовий аналіз: [монографія] / Володимир Плавич.* – Одеса: Астропринт, 2011. – 232 с.

Поплавская Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и менеджмента социокультурной деятельности Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК:140.8

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каким должно быть социокультурное пространство, каким должен быть набор ценностей и приоритетов в нем, что бы человек мог успешно адаптироваться к нему и максимально реализоваться? На эти вопросы должна мочь ответить система образования, которая в настоящее время переживает острый кризис. Автор статьи видит выход из сложившейся ситуации в реформации философского знания, в пересмотре основных догм, утративших свою актуальность и эвристичность.

Ключевые слова: *холистическая ментальность, философские знания, догмы, эвристичность.*

ПРО НЕОБХІДНІСТЬ ФОРМУВАННЯ ХОЛІСТИЧНОЇ МЕНТАЛЬНОСТІ ЗАСОБАМИ ФІЛОСОФСЬКОГО ОСВІТИ

Яким має бути соціокультурний простір, яким повинен бути набір цінностей і пріоритетів в ньому, щоб людина могла успішно адаптуватися до нього і максимально реалізуватися? На ці питання повинна могти відповісти система освіти, яка в даний час переживає гостру кризу. Автор статті бачить вихід з ситуації, що склалася в реформації філософського знання, в перегляді основних догм, які втратили свою актуальність і евристичність.

Ключові слова: *холістична ментальність, філософські знання, догми, евристичність.*

THE NECESSITY OF FORMING A HOLISTIC MENTALITY BY MEANS OF PHILOSOPHICAL EDUCATION

How must there be sociocultural space, what a set of values and priorities must be in him, what could a man successfully adapt oneself to him and maximally realized? On these questions must can

answer system of education, that experiences a sharp crisis presently. The author of the article sees an exit from the folded situation in reformation of philosophical knowledge, in the revision of basic dogmas losing the actuality and eurekaity.

Keywords: *holistic mentality, philosophical knowledge, dogma, heuristic.*

XXI век объявлен ЮНЕСКО «веком образования». Как говорится в Заключительном докладе Всемирной конференции по высшему образованию: «отныне благосостояние людей и наций будет определяться наукой и образованием» [1], а в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО, отмечается, что система образования, и, прежде всего, школьная система, «застыла и целиком погружена в прошлое; использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе» [6, с. 111]. Один из членов упомянутой комиссии Каран Синкх (Индия) полагает, что национальные системы образования устарели на десятки лет, в их основе лежит доядерное и доглобальное мышление, отжившие ортодоксальные взгляды и устаревшие ориентации, и они не в состоянии выдвинуть новые парадигмы, которые сейчас нужны для благосостояния и выживания человечества [8, с. 248].

Проблемы, поднятые и рассмотренные ЮНЕСКО в конце XX века для нашей системы образования, не претерпевшей за последние 25 лет существенных изменений, особенно актуальны и требуют безотлагательного решения.

Всемирно известные философы давно бьют тревогу по поводу содержания образования. Их произведения взывают к осознанию происходящего, к попытке противостоять (всеми возможными способами) кардинальным изменениям общества, экономики, искусства, политики, ведущим к формированию "одномерного", "омассовленного", обезличенного человека и, как следствие, "одномерного", "омассовленного", "бездуховного" общества. Перспективы развития такого общества непредсказуемы. Следовательно, для предсказуемого развития современного общества необходима, прежде всего, смена образовательной парадигмы, необходима кардинальная философская реформация.

Как известно, тот или иной тип ментальности формируется в процессе образования, которое является транслятором культурных кодов и паттернов. Культурные коды западноевропейской цивилизации сложились отчасти под влиянием античной культуры, отчасти христианской религии, отчасти новаторской философии XVII-XVIII веков, которые сформировали определенный набор ценностей, среди которых следует выделить индивидуализм, эгоцентризм, самоутверждение, рационализм и другие качества человека, способствующие его выделению или скорее отпадению от Целого, коим являлся социум, природа, Космос. Отсюда и переживания заброшенности, одиночества и отчуждения, так ярко описанные Августином Блаженным и Блезом Паскалем.

Анализируя историю человеческого духа, Мартин Бубер различает в ней эпохи обустроенности, в которых человек живет во Вселенной как дома и эпохи бездомности, в которых человек живет «как в диком поле, где и колышка для палатки не найти» [2, с. 165].

В первом случае человек беспроblemен и целостен, во втором – проблематичен, противоречив и расколот. Первым, по мнению М. Бубера, философом, ощутившим расколотость мира, был Блаженный Августин, о котором он пишет: «Бездомный в этом мире, одинокий посреди горних и дольних сил, он остался бездомным и одиноким даже после того, как нашел спасение в христианстве, учившем, что искупление *уже совершилось*» [2, с. 166].

Однако если мы обратимся непосредственно к опыту переживания трагичности европейского самосознания, то пожалуй наиболее остро оно прозвучало в «Мыслях» Блеза Паскаля. «Кто вдумается в это, – пишет Паскаль, – тот содрогнется; представив себе, что материальная оболочка, в которую его заключила природа, удерживается на грани двух бездн – бездны бесконечности и бездны небытия, он преисполнится трепета перед подобным чудом; и сдается мне, что любознательность его сменится изумлением, и самонадеянному исследованию он предпочтет безмолвное созерцание» [7, с. 283].

Паскаль, назвавши человека «мыслящим тростником», исходил из идеи нереализованности, ничтожности человека. «А потом, – пишет он, – пусть человек снова подумает о себе и сравнит свое существо со всем сущим; пусть почувствует, как он затерян в этом глухом углу Вселенной, и, выглядывая из чулана, отведенного ему под жилье, – я имею ввиду зримый мир, – пусть уразумеет, чего стоит наша Земля со всеми ее державами и городами и, наконец, чего стоит он сам. Человек – в бесконечности – что он значит?» [7, с. 282]. Вопрос Паскаля – это вопрос незащитного, бездомного и потому проблематичного для самого себя, а значит расколотого человека.

В античной, а затем и в христианской метафизике категорией, характеризовавшей отношение человека к себе, было «удивление». В глубине души предполагалась божественная, только в какой-то степени приближения познаваемая сущность, и поэтому в «удивлении» человек предстал перед самим собой как перед божественным бытием – «Познай себя, и ты познаешь Мир», любил повторять Сократ; «Царство божие внутри вас» – учил Христос. Но не удивление, а сочетание самомнения и разочарования, радикального духовного недоверия к себе и одновременно самодовольства характеризует индивидуализм Нового времени. Реально заземленное, а иногда полупрезрительное, как например, у Н. Макиавелли, отношение к человеку свойственно ему с самого начала.

Утратившая провиденциальную веру в центральное положение человека в мироздании, европейская культура стремилась дать новые ответы на вопрос о месте человека в столь изменившемся для него мире и, в частности, заново определить исходные моменты и критерии истинности в познавательной деятельности.

С этой точки зрения следует рассматривать анализ механизмов мышления, произведенный Р. Декартом, чтобы теоретически обосновать саму возможность получения истинного знания. Универсальное сомнение – ответ Декарта на вопрос о методологическом базисе такого анализа, его цель – своего рода самоотрицание метода – обнаружить подлинно несомненную истину, с помощью которой познанию можно будет гарантировать внутреннюю безупречность, застраховав его, наконец, от всех человеческих слабостей. «Я буду иметь право питать большие надежды, если мне посчастливится найти хоть одну достоверную и несомненную вещь» [4, с. 341].

Следовательно, действительно подлинно только то, что не может быть подвергнуто сомнению. Но что абсолютно несомненно? Что сомневающийся является одновременно мыслящим, а следовательно, по крайней мере в качестве мыслящего, и существующим: *cogito ergo sum*.

Дуализм, возникший из-за разрыва познавательных операций эмпирического и трансцендентального субъекта, стал определяющим для гносеологии Рене Декарта. Что касается концепции рефлексивного "очищенного" самосознания, то ее ожидало большое будущее в философии субъективного идеализма, у многих представителей которого, от И. Канта до Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра, она нашла самое широкое применение.

Выражение «*cogito ergo sum*» звучит совершенно невинно, но оно фактически подразумевает весьма радикальную идентификацию индивида с формами его собственного мышления, то есть приводит к отказу от целостного понимания человеческой природы. Метод Р. Декарта был средством, позволявшим «извлекать» предварительно изолированного от своей природы и исторической сущности человека из «ненадежности» предметного существования и превращать его в бескачественного субъекта чистого мышления.

Философ считал своей заслугой тот факт, что он обнаружил выход из тупика природного бытия путем отождествления существования и мышления, естественно, за счет первого, причем это «существование как мышление» оказывается покоящимся исключительно на самом себе [4, с. 344-345].

Сведя все многообразие и сложность индивидуального самосознания к одной только функции – познавательной – Рене Декарт на долгие годы определил интенцию европейского философствования, согласно которой теоретическое познание эффективно лишь тогда, когда

одновременно с мыслью об объекте субъекту известна совокупность мыслительных операций, посредством которых ему задается данный объект. Тем самым философ во многом заложил основания для постоянной методологической рефлексии, которая отличает науку нашего времени и до сих пор определяет тип современной ментальности, носящей аналитический, дискретный, механицистский характер.

Противоположным европейскому, западному типу ментальности является ментальность восточная, которую американские исследователи во главе с профессором Ричардом Нисбеттом охарактеризовали как холистическую, целостную или органическую [5].

В статье, посвященной исследованию аналитического и холистического мышления, американские психологи пишут следующее: «Холистическое мышление, мы определяем как ориентацию на контекст или поле как целое, включая внимание к взаимоотношениям между объектом и полем (фоном, средой) и стремление объяснять и предвидеть события на основе этих взаимоотношений. Холистические подходы опираются скорее на знания, почерпнутые из опыта, нежели на формальную логику, и являются *диалектическими*, т.е. делают акцент на изменении, признают противоречия, необходимость принимать во внимание разные точки зрения и искать некий “средний путь” (золотую середину) между противоположными утверждениями. Для аналитического же мышления характерны тенденция отделения объекта от контекста, фокусирования внимания на свойствах (атрибутах) объекта в целях последующего отнесения его к тем или иным категориям, а также стремление использовать правила, характеризующие эти категории с тем, чтобы объяснить и предсказать поведение объекта. Умозаключения частично опираются на деконтекстуализацию (то есть на отделение структуры от содержания), на использование формальной логики и избегание противоречий» [5, с. 58]. И как утверждают все те же исследователи, на формирование того или иного вида мышления огромное влияние оказывает та или иная философия, вернее определенный набор усвоенных людьми идей, сформировавших у них отношение к миру и к себе. Более того, определенная философия влияет на имплицитную эпистемологию, то есть на представления о том, что необходимо знать и как это знание можно получить, а эпистемология, в свою очередь, определяет развитие и применение одних когнитивных процессов за счет других, например, выбор между логикой и диалектикой.

Размышляя о вкладе в общечеловеческую культуру западной и восточной философии, Лама Анагарика Говинда пишет: «Восток открыл вечное возвращение одних и тех же условий и сходных событий. Запад открыл ценность уникальности каждого события или условия бытия. Восток сосредоточил свой взгляд на космическом заднем плане, Запад – на индивидуальном переднем плане. Однако полная картина сочетает передний и задний планы и интегрирует их в более высокое единство. Полное человеческое существо, человек, который стал цельным (и, следовательно, «святым»), – это тот, кто соединяет универсальное с индивидуальным, уникальность момента и вечным циклическим возвращением сочетаний и ситуаций бытия» [3, с. 91].

Перед нами образец холистического подхода к пониманию философии и её роли в развитии общечеловеческой культуры. Прекрасный знаток европейской философии, Лама Анагарика призывает своих читателей к выработке в себе холистического мировоззрения, что существенно поможет человеку избежать очень многих проблем. Каких именно? На этот вопрос можно найти ответы все в том же исследовании американских психологов аналитического и холистического мышления, в результате которого они пришли к следующим выводам.

Представители Востока в силу своего воспитания и образования более склонны к компромиссным решениям, основанным на приоритете целого перед частями, в то время как представители Запада сконцентрированы на частях, в ущерб целому, более категоричны в суждениях, когда следовало бы занимать менее крайние позиции, что указывает на гиперлогичность западного стиля мышления.

В повседневной жизни жители Востока стремятся поддерживать гармонию, следуя

«срединным путем», ярким примером чему является распространение учения Фэн-Шуй, постулирующего сложность и взаимозависимость факторов, определяющих результат, что в свою очередь побуждает наблюдателя к поиску взаимосвязей внутри поля этих факторов. Это существенно отличается от подходов к принятию решений, характерных для Запада – более атомарных и основанных на простых правилах.

Характерным для представителей Востока является и отношение к конфликтам, возникающим как в быту, так и на производстве. Японские исследователи Обучи и Такахаси спрашивали японских и американских бизнесменов, как они ведут себя со своими коллегами в конфликтных ситуациях. Вдвое больше японцев, по сравнению с американцами, заявили, что в случае конфликта мнений предпочитают уход от обсуждения спорного вопроса, и втрое больше американцев, по сравнению с японцами, сообщили, что пытаются переубедить собеседника. Процессы принятия решений в залах заседаний и исполнительных комитетах в Японии разработаны так, чтобы избежать конфликтов. Часто совещания не включают ничего большего, кроме подтверждения консенсуса среди участников совещания, достигнутого лидером заранее еще до встречи.

Аналогичное отношение к оппонентам можно наблюдать и в религиозной сфере. Если христианам присуща сильная тенденция настаивать на чистоте доктрины, что иногда заканчивается религиозными войнами, то для представителей Юго-Восточной Азии в течение долгого времени было характерно взаимопроникновение и перемешивание религиозных учений, доктрин, что послужило развитию толерантности как на общественном, так и на индивидуальном уровне.

Этот далеко не полный перечень выводов, к которым пришли американские психологи, дает нам возможность лишней раз задуматься над эффективностью собственной ментальности, особенно если учитывать общий контекст развивающихся на наших глазах глобализационных процессов.

Как считает Лама Анагарика, наша проблема состоит не в «либо это, либо то», а в «как это, так и то», потому что человек – это центр, находящийся между Небом и Землей, место, где Небо и Земля встречаются» [3, с. 92].

В этой связи, основной задачей современной философии, как мне представляется, может быть формирование средствами именно философских дисциплин, холистического мировоззрения со всеми присущими именно ему качествами: толерантность, диалектичность, универсальность, стремление к «золотой середине» в принятии решений, тем более, что противоположные качества, присущие западной ментальности у нас всех хорошо развиты.

Популяризация восточных практик и методов познания может способствовать расширению собственного познавательного арсенала, обогащению собственного опыта древнейшим знанием, испытанным временем и жизненным опытом, что может помочь реализовать свой Срединный Путь, который только и может придать смысл нашему существованию, освобождая от привязанности к той или иной крайности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Высшее образование в XX веке: подходы и практические меры (Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию).- Париж.:Изд-во ЮНЕСКО,1997.
2. Бубер М. Проблема человека // Два образа веры. – М. : Республика, 1995, – С. 157-232. – (Мыслители XX века).
3. Говинда Лама Анагарика. Творческая медитация и многомерное сознание. – М.: Центр духовной культуры «Единство»,1993.
4. Декарт Р. Избранные произведения : пер. с фр. и лат. / Р. Декарт ; ред., авт. вступ. ст. В. В. Соколов. – М. : Политиздат, 1950. – 712 с.
5. Нисбетт Р. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания.// Психологический журнал.-2011.Т.32,№1.С.55-86.

6. Образование: сокровище.-Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1997.
7. Паскаль Б. Мысли. Малые сочинения. Письма. – М. : АСТ : Пушкинская библиотека, 2003.
8. Синкх К. Образование для мирового сообщества// Образование: сокровище.- Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1997.

Походных Эллина Игоревна – аспирантка кафедры социальной философии, философии истории и менеджмента социокультурной деятельности Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 37.001.12+373.61+004.031.42

КУЛЬТУРА, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ МУЗЕЙНЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В статье изучается понятие «культура» как совокупность материальных и духовных ценностей, творческая деятельность по их формированию и популяризации, рассматриваются тенденции в создании интерактивных культурно-образовательных программ в рамках музейной педагогики.

Ключевые слова: культура, музей, музейная педагогика, образовательные программы.

КУЛЬТУРА, ЯК НАЙВАЖЛИВІШИЙ ФАКТОР РОЗВИТКУ СУСПІЛЬСТВА. СУЧАСНІ ПІДХОДИ ДО СТВОРЕННЯ МУЗЕЙНИХ ІНТЕРАКТИВНИХ ОСВІТНІХ ПРОГРАМ

У статті вивчається поняття «культура» як сукупність матеріальних і духовних цінностей, творча діяльність по їх формуванню та популяризації, розглядаються тенденції в створенні інтерактивних культурно-освітніх програм в рамках музейної педагогіки.

Ключові слова: культура, музей, музейна педагогіка, освітні програми.

THE CULTURE, AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY. MODERN APPROACHES TO THE CREATION OF INTERACTIVE EDUCATIONAL MUSEUM PROGRAMS.

This article examines the concept of "theculture" as the totality of material and spiritual values, creative activities for their formation and promotion, examines trends in the creation of interactive cultural and educational programs in the museum pedagogy.

Key words: culture, museum, museum education, educational programs.

Культура, будучи необычайно сложным, широким и многогранным явлением, служит объектом исследования для самых разных научных дисциплин – философии, социальной антропологии, культурологии, истории, этнографии и др. **Культура** – это совокупность материальных и духовных ценностей, творческая деятельность по их созданию и развитию [2, с. 10]. Понятие «культура» используется также для характеристики творческих сил и способностей человека, его единства с природой и обществом.

Культура возникает вместе с обществом, что неизбежно делает ее социальным феноменом. Общество всегда представляет собой результат социальных отношений, и в этом смысле оно неизменно. Культурное начало в нем (т. е. качество этих отношений), напротив, динамично, изменчиво. Особенности социальной системы определяются ее культурной основой: сложившимися в обществе ценностями, нормами, обычаями, традициями, религиозными верованиями, уровнем образованности, менталитетом. Таким образом, культура – это